

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЭДУАРД ГАЛЕЕВ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ КОНТРАКТ

РОМАН

Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г15

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1090

Художник
В. Федоров

Галеев Э. Р.

Г15 Принудительный контракт: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2542-6

В то время как обитатели планеты Земля ведут свою обычную жизнь, с Геннадием Акуловым происходит череда удивительных приключений. Началось все с того, что он встретился на улице со странными людьми, а очнулся...

А вот очнулся Геннадий на хронтаре — космическом корабле, способном перемещаться во времени и пространстве. И узнал наш герой, что он уже не слесарь механосборочного цеха, а солдат, заключивший с планетой Лестор принудительный контракт.

Впереди приключения, новые миры, короткие жаркие схватки и длительные войны. И постоянная навязчивая мечта о возвращении домой. Сбудется ли она?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Галеев Э. Р., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2542-6

ГЛАВА 1

В тишину ночной городской улицы нагло вклинились гремящие звуки какого-то жуткого современного мотивчика. Шум приближался. Из-за поворота выскочила белая иномарка и, не сбавляя скорости, помчалась по дороге, далеко разбрасывая колесами брызги от луж, оставшихся после недавнего летнего дождя. Не обращая внимания на идущего по освещенному фонарями тротуару одинокого прохожего, водитель прибавил газу.

— Дебил, блин! — прокричал вдогонку стремительно удаляющейся машине попавший под грязные брызги ночной пешеход. — Ты в своей тачке не оглох, случайно?!

Смахнув с брюк капли и тихо матерясь, прохожий двинулся в сторону мигающей вывески круглосуточного магазина. Рев двигателя умчавшейся иномарки затих, а с ним пропал и грохот музыки.

— Ни стыда ни совести! Время почти три часа ночи! Люди-то спят! — гневно бормотал ночной пешеход.

Тяжело вздохнув, Геннадий, мужчина лет сорока пяти, продолжал свой путь. Настроение было на нуле. И не только оттого, что одежда забрызгана грязью, а буквально два месяца назад он развелся с женой. Просто сегодня, вернее, уже вчера, ему на заводе вручили уведомление о сокращении.

И хотя он морально готовил себя к этой ситуации, втайне надеясь на лучшее, решение администрации все равно стало неожиданным. Три волны сокращений Геннадий Акулов, слесарь механосборочных работ, пережил успешно. Еще бы, ведь он, настоящий работяга, был на хорошем счету у начальства и имел авторитет среди коллег. Администрация в первую очередь избавилась от лентяев и алкоголиков. Затем за

ворота предприятия отправились работники-пенсионеры. Далее, к удивлению Геннадия, сократили всех блатных, рабочих, имевших в многочисленной бухгалтерии близких родственников.

Именно эти заводчане всегда ходили в чистеньких спецовочках и постоянно бравировали своей непотопляемостью. Но администрация избавилась и от них. Кто-то же должен реально работать! Вот Акулов и вкалывал, как папа Карло. За себя и за того парня. Даже за не очень большую зарплату.

Но, несмотря на нехватку рабочих рук, руководство холдинга, заседавшее в Москве, требовало от администрации завода новых сокращений. И вот вчера в конце смены к Геннадию подошел главный инженер. Опустив голову, сказал Акулову, что ему необходимо зайти в отдел кадров. «Что, Дмитрий Дмитриевич, — внезапно охрипшим голосом спросил Геннадий, — моя очередь настала?» Начальник лишь виновато кивнул.

Главный инженер Дмитрий Дмитриевич Курочкин, или просто Дима, как его называли на заводе еще несколько лет назад, начинал в одной слесарке с Акуловым. Вместе махали кувалдами, крутили гайки, рвали спины трубами-вспомогателями. Отмечали всей бригадой знаменательные события, дружили семьями. Помнится, раскрасневшись от алкоголя, Дима рассказывал про свою учебу в институте: вино, девушки, гулянки. Зато сейчас при мало-мальском конфликте с подчиненными Дмитрий Дмитриевич — и никак иначе — не переставал всех затыкать: «Да у меня высшее образование! Учить меня вздумали! Как скажу, так и будете делать!»

— Директор? — перехватил взгляд бывшего коллеги Акулов.

— Да, — кивнул Дима.

— Ты за меня хоть словечко замолвил?

— Нет...

— Почему?

— Ты же с шефом всегда как кошка с собакой! Постоянно свои права качаешь. Какой смысл мне лезть ему на глаза?

— Вы правы, Дмитрий Дмитриевич, никакого...

Сплюнув в сердцах на газон, Геннадий продолжил путь в магазин. Нет, он шел не за алкоголем. Нырнуть в бутылку не сложно, был бы повод. А вот в полупустой квартире хозяина

ждал верный кот Мурзик. «Китикэт» закончился, а есть гречневую кашу любимый питомец не желал. Вот Акулов и направился среди ночи в круглосуточный. Все равно не спится.

Откуда ни возьмись на тротуаре появились три человека. Широкоплечий, более двух метров в высоту «шкаф» в длинном черном плаще, и две девушки, судя по одежде — «ночные бабочки», шли навстречу Геннадию. Стараясь их не задеть, Акулов отошел в сторону, но хозяйева ночи остановились рядом.

— Стой! — рявкнул «шкаф». — Эти женщины желают с тобой разговаривать!

— Зато я не собираюсь, — раздраженно ответил Геннадий и попытался обойти странную тройцу. — Вашим клиентом не являюсь, поскольку безработный и лишних денег нет.

— Тогда все проще, — заявила одна девушка, длинноволосая блондинка лет тридцати. Черный костюм облегал ее тело как вторая кожа, а высокие сапоги подчеркивали стройные ноги. — У нас для тебя как раз работа есть.

— Благодарю, — усмехнулся Акулов. — В вашей организации я работать точно не собираюсь.

— В любом случае у тебя нет выбора! — твердо сказала вторая девушка, жгучая брюнетка с длинными крупными локонами, спускающимися до талии, в короткой обтягивающей юбке, в белых чулках и черных туфлях на высоком каблуке.

— С дороги! — теряя терпение, крикнул Геннадий, намереваясь обойти надоедливых путан. — Нет у меня времени с вами общаться.

— Ну, время мы всегда сможем тебе добавить, — злорадно усмехнулась брюнетка и повернулась к «шкафу». — Рэкт, удержи его!

Тот на удивление проворно подскочил и, словно тискаами, схватил Акулова пятерней за плечо. Скрипнув зубами от боли, Геннадий попытался освободиться, но тщетно.

— Предлагаем тебе заключить с нами добровольный контракт, — нараспев протянула брюнетка, кокетливо накручивая локон на палец.

— Какой на фиг контракт? — сквозь зубы простонал пленник.

— Помощником, на три местных периода, — вмешалась блондинка.

— Ребята, сдаётся мне, что вы все убежали из дурки, — выдавил Геннадий. — Давайте по-хорошему разбежимся!

— Ты даже не хочешь обсудить оплату? — Брюнетка обиженно надула губки.

— Отпустите сперва! — простонал пленник.

— Рэкт! — отдала приказ блондинка.

«Шкаф» подчинился. Морщась, Акулов принялся растирать гудящее плечо.

— Ну, что вы там хотели обсудить? — спросил он, лихорадочно просчитывая варианты своих дальнейших действий.

— Мы забираем тебя с планеты на три периода. Что желаешь в качестве оплаты — компенсации? — поинтересовалась блондинка с милой улыбкой.

— Три тонны золота, — нервно засмеялся Геннадий. — Бред какой-то...

— Принято! — вмешалась брюнетка. — Значит, на контракт согласен?

— Всего хорошего! — Акулов подался назад.

«Шкаф» вновь схватил его за плечо. Геннадий коротко размахнулся ногой и врезал носком полуботинка по голени Рэкта. Тот взвыл от боли и значительно ослабил хватку. Акулов вырвался и бросился бежать к ближайшей аллее.

Спустя несколько секунд за его спиной раздался тяжёлый топот «шкафа». Геннадий почти добежал до спасительного укрытия, когда услышал треск, а темноту ночи озарила яркая вспышка.

«Сварка?» — мелькнула нелепая мысль. И тут же ближайшее дерево надломилось и рухнуло на пути. Поскользнувшись в мокрой траве, беглец упал навзничь.

— Ещё убежать будешь? — «Шкаф», хмурясь, покачал в лапе игрушечный с виду пистолетик.

Геннадий поднялся и левой рукой принялся отряхивать одежду. Рэкт подошел ближе, и Акулов резко выбросил вперед правую руку. В лицо «шкафа» полетели ошметки грязи. Здоровяк зарычал от злости и стал тереть заляпанные глаза. Не теряя ни секунды, Геннадий скрылся среди деревьев.

«Кто эти придурки? — гадал Акулов, удаляясь от странной тройцы все дальше и дальше. — Угораздило же именно меня

с ними встретиться!» Внезапно воздух перед ним задрожал, и словно из ниоткуда после громкого треска появилась брюнетка.

— Что за...

Она вытянула правую руку, и мужчине показалось, что ему в грудь с размаху ударили резиновой дубинкой. Он рухнул на спину.

— Геннадий, не пытайся скрыться, — спокойно произнесла девушка.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? — прохрипел Акулов, совершенно теряясь в догадках.

— Об этом потом, а сейчас от тебя требуется согласие на контракт, — нежным голосом проворковала она.

— Дакрайя! — гневно спросила из темноты блондинка. — Ты зачем применила подскок? Нам сейчас только страггов не хватало!

— Мы могли упустить его, — развела руками брюнетка, но, судя по взгляду, брошенному на Акулова, вины она не чувствовала.

«Проститутки, откуда-то знающие мое имя, контракт, мордорот с пистолетом, какие-то страгги, которых боятся эти психи. Я, наверное, тоже сошел с ума», — грустно подумал Геннадий, потирая ушибленную грудь. Недовольно пыхтя и громко треща сучьями, из кустов вылез «шкаф» и рывком поставил Геннадия на ноги.

— Рэкт, — прошипела брюнетка, — еще одна ошибка, и я тебя распылю.

— Старшая, извини... — Здоровяк склонил перед девушкой голову, выказывая полное смирение.

— Я вызвала хроник! — с презрением глядя на помощника, сообщила блондинка. — До его прибытия надо решить этот вопрос.

Периферийным зрением Акулов оценил обстановку. С криком «страгги!» он подпрыгнул и, ухватившись руками за сук стоящего рядом дерева, повис на нем. Когда Рэкт осмотрелся вокруг и повернулся, в его лоб синхронно врезались два каблука полуботинок. «Шкаф» рухнул как подкошенный.

Спрыгнув с дерева, Акулов с места рванул к дороге. Но тут же блондинка, появившись с уже знакомым треском позади

Геннадия, схватила его правой рукой за ветровку, а левую ладонь прижала к затылку.

— Ну что же, выбора нет: принудительный контракт сроком на один местный период! — со злостью сказала она.

Геннадию вдруг стало легко и спокойно. Он закачался и упал на руки подоспевшего «шкафа». Взвалив безвольное тело на плечо, Рэкт сквозь зубы процедил с ненавистью: «Я найду время и место отомстить тебе!»

Девушки и громила с ношей направились вдоль аллеи. Откуда-то сверху на мокрую траву приземлилась «таблетка» около четырех метров в диаметре и полутора в высоту. Черная матовая крыша объекта раскрылась, открывая ряд кресел вдоль его периметра. В центре необычного транспорта у прямоугольного пульта на подставке сидел невысокий мужчина.

— Хроник прибыл! — Блондинка чуть не запрыгала от радости.

Из темноты появились два велосипедиста. Из-за густых кустов живой изгороди неспешно вышла пожилая пенсионерка со сложенным старинным зонтом. Натужно ревя двигателем, на газон выскочил полицейский УАЗ. Взвизгнув тормозами, автомобиль замер. Из распахнувшихся дверей с оружием в руках повалили служители закона. Велосипедисты тоже остановились и достали из своих рюкзаков укороченные «калаши». Старушка резво вскинула зонт наперевес, направив хромированное жало на прибывший хроник.

— Страгги! — заорал «шкаф». Девушки моментально выхватили такие же, как у него, пистолеты.

С наконецника зонта «пенсионерки» сорвался яркий шар. Увеличиваясь в размере и набирая скорость, он врзался в транспорт-«таблетку». За секунду до столкновения хроник окутался полупрозрачным маревом. Шар оглушительно взорвался, и в разные стороны брызнули сгустки пламени. «Таблетка» подпрыгнула и отскочила в сторону, а коротышка у пульта, видимо немного контуженный, выскочил, но, не устояв на ногах, упал на колени и схватился за голову.

— Дакрайя! — крикнула блондинка. — Ударь по боса и прикрывай хроник! Рэкт, Геннадия на место! Я займусь страггами!

Брюнетка что-то недовольно буркнула, но выскочила вперед, быстро заткнув оружие за пояс. Она подняла руки пе-

ред грудью и сделала резкий отталкивающий жест в направлении старушки. В воздухе загудело, запыльхали вспышки, и невидимая сила ударила по «пенсионерке». В ночное небо взметнулись комья земли и ломаные сучья деревьев. Старушку подхватило ударной волной и швырнуло вглубь аллеи. Геннадий, все еще находящийся в состоянии эйфории и по-прежнему висящий на плече «шкафа», на происходящее вокруг не реагировал.

Тем временем служители порядка и велосипедисты открыли плотный огонь из автоматов и пистолетов. Блондинка подняла оружие, и в сторону стрелков устремились яркие губительные блики. Девушка взметнула над головой левую руку, и из ладони вырвался белый столбик света, в ту же секунду превратившийся в подобие купола. Толкнув Рэкта к «таблетке», блондинка двинулась за ним, фактически прикрывая его с «грузом» от пуль нападающих.

Дакрайя еще раз ударила по противнику, удачно попав по полицейскому автомобилю. УАЗ подскочил вверх, а потом с грохотом рухнул на землю. Взрыв! Яркая вспышка осветила истерзанные окрестности и нескольких уничтоженных стрелков. Брюнетка подняла левую руку, воздвигнув щит над хроником и не пришедшим в себя пилотом.

— Кичкентос, соберись! — рявкнула ему Дакрайя. — Нам надо убираться отсюда!

Пилот медленно поднялся и неуверенно заковылял к «таблетке». Брюнетка извлекла оружие и открыла огонь по противнику, чьи ряды быстро редели. Пули стрелков вязли в защитном поле и не наносили урона странной троице и «грузу».

— Рэкт, быстрее! — погнала блондинка «шкафа» к хроником буквально пинками. — Я же не могу держаться вечно!

Здоровяк постоянно дергался от выстрелов противника и шлепков пуль, врезающихся в защитное поле, но тем не менее двигался к транспорту. Пальцы пришедшего в себя пилота запорхали над пультом управления, и «таблетка» озарилась бледно-голубым сиянием. Для прохода соратников в хроник Дакрайя буквально на две секунды сняла защитное поле. Блондинка последовала примеру напарницы. Оставшиеся нападающие, невзирая на потери, бросились в психическую атаку.

Один из велосипедистов выдал короткую очередь из АКС-74 по Дакрайе, и тут же рухнул, разрезанный пополам лучом из оружия блондинки. «Шкаф» вскрикнул, получив ранение в бок, и едва не уронил Акулова.

— Рэкт, тряпка! — заорала брюнетка. — Если ты его бросишь — распылю! Другой шанс боса нам не даст!

С пронзительным ревом турбин из-за деревьев вылетели два вертолета, два ночных охотника Ми-28Н. При виде новой угрозы Кичкинтос нажал на пульте квадратную клавишу, и из «таблетки» выдвинулись два черных штатива. Наконечники вспыхнули ярко-синим светом, и между ними затрещали яркие разряды. Крыша хроника закрылась с тихим хлопком.

— Глаза! — тонким, пронзительным голосом выкрикнул пилот хроника.

Блондинка заботливо приложила ладонь к векам Геннадия, затем, как и остальные пассажиры транспорта, наклонила голову и прикрыла глаза. Громкий хлопок... Яркая вспышка озарила близлежащие окрестности. Через секунду район погрузился во тьму, огни погасли даже на местной вышке сотовой связи. Двигатели автомобилей в радиусе нескольких километров безнадежно заглохли, а боевые вертолеты, которые были уже готовы нанести удар по «таблетке», вхолостую вращая лопастями, стали заваливаться к стремительно приближающейся земле.

Взрыв, второй... После падения боевых машин и детонации боекомплекта загорелись деревья и кустарники аллеи. Среди огненного хаоса появилась давешняя старушка. Невзирая на горящее под ногами топливо и взрывающиеся вокруг снаряды и патроны, «пенсионерка» уверенно двигалась вперед. Ее сосредоточенный взгляд искал потерявшийся во время удара Дакрайи зонт. «Хоп-хоп!» — гаркнул Кичкинтос, вдавливая ладонь в клавишу старта. Через мгновение «таблетка» взмыла в черное небо.

Прорвавшись сквозь атмосферу, хроник выскочил на орбиту планеты. Коротышка, поставив транспорт на автопилот, отошел от пульта. Дакрайя склонилась над стонущим «шкафом» и, разорвав его рубашку, приложила ладонь к ране. Рэкт сперва взвыл, но потом все-таки взял себя в руки и, крепко стиснув челюсти, напряженно следил за тем, как

автоматная пуля медленно вылезала из его тела. Брюнетка сменила руку и, поведив ладонью в нескольких сантиметрах над раной, добилась ее полного заживления.

— Тряпка! — вновь обругала помощника Дакрайя и, переводя дыхание, добавила, повернувшись к блондинке: — Настория, подлечишь меня?

Напарница присела и, задрав юбку соратницы, обнажила пробитое пулями бедро. После пассов руками инородные тела были извлечены, а раны заживлены. Глядя на окружающих его людей, Акулов, все еще находившийся в прострации, вспомнил фразу из недавно услышанного анекдота. «Сходил за хлебом»... и провалился в темноту.

ГЛАВА 2

Очнувшись, Акулов решил, что он в медицинской палате. Белый низкий потолок, серые стены и дверцы встроенных шкафов. Ни окон, ни персонала. Сам Геннадий лежал на высокой кушетке, одетый только в черную хламиду до пят. Дурка? Мужчина попытался вспомнить, что с ним произошло и как он оказался тут.

С тихим шелестом дверь палаты отодвинулась в сторону. Вошла высокая женщина в красном комбинезоне, с короткой стрижкой и рыжая. Пригладив торчащий вихор, внимательно посмотрела на Акулова.

— Очухался? — резким хриплым голосом спросила она. — Вставай!

Геннадий сполз с кушетки и, обувшись в холодные шлепанцы, растерянно спросил:

— Можете пригласить главврача?

— Боюсь, что, кроме меня, медика ты здесь не найдешь, — спокойно заявила рыжая.

— Где я? — Голос Акулова предательски дрогнул.

— На хронтаре.

— Это... это что?

— Ну, в твоем понимании — станция. Или корабль.

— Какого... я тут позабыл?

— Слушай, говорливый мой, давай поболтаем как-нибудь в другой раз.

Женщина повернулась к открытой двери и рявкнула:

— Помощник!

В помещение влетел брюнет лет сорока. Его прическа мало чем отличалась от стрижки медика, такой же торчащий ежик. Стряхнув с черного комбинезона невидимые пылинки, мужчина вытянулся в струнку.

— Забирай своего напарника! — скомандовала рыжая. — Вижу, кристалл вполне адаптировался.

Акулов в сопровождении помощника вышел из палаты в длинный коридор. Едва каблуки брюнета коснулись металлического пола, тот гулко загудел, а потолок, насколько хватало глаз, озарили яркие поперечные полосы. По мере продвижения свет за спинами гас. Слева и справа с различными интервалами на стенах мигали разноцветные квадратики.

— Слушай, дружище, — начал Геннадий в надежде хоть что-то прояснить. — Что здесь за...

— Ни звука, — прошептал сопровождающий, — поговорим в каюте.

Примерно через двести метров брюнет остановился и прижал ладонь к фиолетовому квадратику. Совершенно до этого невидимая овальная дверь отошла в сторону. Сделав пригласительный жест, сопровождающий шагнул в проем первым.

Каюта внутри оказалась довольно просторным кубом, примерно четыре на четыре метра. Кроме шкафа, секции которого занимали целую стену, на полу валялись два широких матраца.

— Твое спальное место, — указал брюнет на один из них.

— Здесь-то можно говорить? — негромко спросил Акулов.

— И говорить, и петь, и даже танцевать, — улыбнулся сопровождающий.

— Значит, точно дурка... — вздохнул Геннадий.

— Что в твоём мире значит «дурка?»

— В моём мире? В нормальном? Психушка. Место, где держат сумасшедших.

— Ясно. Я когда впервые попал сюда, тоже так решил.

— Ты санитар?

- Нет. Твой напарник.
- Псих, как и я?
- Нет. Мы с тобой помощники. Я просто помощник, а ты — пока младший помощник.
- Бред какой-то...
- Понимаю тебя, сам через это прошел. Скажу сразу: ты не сумасшедший. И здесь не учреждение, где содержат потерявших рассудок людей. Советую от подобных мыслей избавиться окончательно. Договорились?
- Я... попробую, — растерянно пробормотал Акулов.
- Меня зовут Черл. Полное имя — Черласий. Но наши старшие предпочитают называть помощников короткими именами.
- Геннадий Акулов.
- Несколько длинновато. Настория тебя подсократит.
- Настория? Это... Эта...
- Наша старшая. А я и ты — ее помощники. Ты помнишь, как оказался здесь?
- Я шел в магазин за кошачьим кормом. Потом мне повстречались две проститутки и их сутенер. Разговоры про контракт, попытки меня поймать, бой с полицией, падение вертолетов, полет на «таблетке»... Больше не помню. Очнулся в палате, у этой... рыжей.
- Врачеватель Любисса. Она вводила тебе кристалл.
- Какой кристалл? Зачем? — заволновался Геннадий, внезапно почувствовал легкое жжение в затылке и, приложив к нему ладонь, нащупал пальцами ранку.
- Всем новоприбывшим его вводят. Иначе как мы сможем понимать все языки бескрайней вселенной и бесконечного времени?
- Меня похитили пришельцы из чужих миров? Ерунда какая-то...
- Не только из других миров, но и из других времен. Не желаешь переодеться?
- Надо бы... — Геннадий выразительным взглядом окинул свое одеяние.
- Черл подошел к шкафам. С тихим свистом отворились сразу несколько секций, и из каждой выдвинулась матово-желтая полка со сложенными комплектами одежды.

Бросив изучающий взгляд на Геннадия, брюнет достал с полки точно такой же, как на себе, комбинезон. Акулов скинул хламиду и облачился в новую одежду, которая пришлась ему почти впору. Из другого шкафа Черласий вытащил короткие сапоги и поставил их перед напарником. Носки не понадобились, так как отделка изнутри напоминала тонкий матерчатый чулок.

Черл устроился на своем матрасе. Акулов же принялся ходить по каюте взад-вперед, напряженно прокручивая в голове последние события, но так и не смог осознать всю сложившуюся ситуацию. Сосед сначала молчал и с улыбкой наблюдал за Геннадием, но наконец не выдержал.

— Друг, присядь и успокойся, — хлопнул по матрасу рядом. — Изменить то, что произошло, ты сейчас не в силах. Остается лишь ждать окончания контракта. Как и мне.

— Какого контракта?

— На три периода. Мне осталось два.

— Мне блондинка говорила про один период.

— Принудительный контракт?

— Принудительный контракт, — медленно повторил Акулов. — Да. Что-то такое она и сказала.

— Тебе повезло. Я попал на три. При заключении пробовал сопротивляться, но Рэкт едва из меня душу не вытрянул. — Черл улегся, подложив руки под голову, и уставился в потолок.

— Рэкт? Это такой «шкаф?»

— Шкаф? Да, похож. Старший помощник Дакрайи. Стоят они друг друга. Ну как, успокоился?

— Вроде бы. — Акулов сел на свой матрас и немного попрыгал, проверяя его мягкость. Остался доволен и, глянув на Черла, спросил: — Скажи, куда следует эта станция, или как ее еще...

— В данный момент хронтар движется к Лестору. Эта планета — база наших хозяев. Там мы пробудем до очередного рейда.

— Рейда куда?

— На планеты, где еще находятся накты.

— Что это? В чем заключается наше участие? Война, работа?

— Накты — это активное вещество, которое содержит в себе мощный энергетический заряд. Не знаю, для чего, но лесторианцы собирают их по всей вселенной.

— Более-менее понятно, а при чем тут я? Да и ты тоже?

— При том, что ты и я и все набранные по контракту помощники состоим в боевых группах, возглавляемых лесторианцами — старшими. Нас еще называют накторнеры, что значит — охотники за нактами. Насчет воевать, этого хватает. Хотя иногда получается выполнить задание без проблем. Но моему предыдущему напарнику не повезло. Именно поэтому ты оказался здесь.

— Пришельцы, Лестор, накты... Полный бред! Ладно, сошел я с ума или нет, разберемся потом. Зачем набирать по этим дурацким контрактам не совсем молодых мужчин? Ведь мы с тобой уже в возрасте.

— Лесторианцы почти всегда намеренно игнорируют молодежь. Прежде всего наших хозяев интересует жизненный опыт помощников, который может пригодиться при выполнении заданий. Миры разнообразны. Одинаковых я практически не наблюдал. А если учесть различные временные скачки...

— Временные? — растерянно пробормотал Акулов.

— Да. Это зависит от того, в какой эпохе данного мира находится накт. Хроник может в такие дебри зашвырнуть!

— Хроник?

— Мобильный транспортный переходник. Тебя сюда доставили на таком же аппарате. Кстати, Кичкинтос — пилот нашей боевой группы. Неплохой малый. Настория тоже хорошая девушка. А вот Дакрайя — стерва!

— Голова пухнет, — простонал Акулов. — Хотя я и не любитель, но сейчас бы выпил граммов двести.

— Есть. Желаешь? — поинтересовался Черласий.

— Нет.

Геннадий улегся на матрац и вытянулся во весь рост. «За что мне это? — горестно подумал он. — Шел за кошачьим кормом, никого не трогал. А в итоге? Лечу неизвестно на чем, неизвестно куда... Раньше я в пришельцев не верил, хотя фантастику читал с удовольствием. С ума вроде не сошел, ситуация реальная. Что же делать? Как там мой кот...» Сквозь хаос невеселых дум незаметно подкрался сон.

Акулов проснулся от настойчивых толчков в плечо. Открыв глаза, увидел склонившегося над собой Черла.

— Напарник, вставай, — прошептал тот. — Старшая пришла.

Геннадий медленно поднялся. У двери стояла блондинка. На этот раз вместо костюма «ночной бабочки» девушка была одета в оранжевый обтягивающий комбинезон с многочисленными кармашками и короткие сапожки.

— Отдохнул? — поинтересовалась Настория.

— Угу, — буркнул Акулов.

— Надеюсь, мы сработаемся. — Блондинка приветливо улыбнулась.

Геннадий ничего не ответил. Черл потоптался на месте и деликатно кашлянул, но Акулов продолжал делать вид, что ему все равно. Настория, вздохнув, помрачнела.

— Твой напарник обрисовал ситуацию доходчиво? — с нотками металла в голосе спросила начальница.

— В общих чертах, — нехотя ответил мужчина.

— Отлично. Кстати, для всех нас ты будешь Ген.

— Почему не Гена?

— Потому что я так решила! — От приветливой улыбки не осталось и следа. — И запомни! Не в твоих интересах со мной пререкаться и тем более демонстрировать неповиновение. Ясно?

— Более чем, — буркнул пленник в ответ, начиная заводиться.

— Нам придется работать в одной связке. Именно поэтому мы должны быть уверены друг в друге. Тогда у тебя будет шанс выполнить контракт и вернуться домой.

— Контракт?! — неожиданно для себя взорвался Акулов. — Вы спрашивали моего согласия, когда на него подражали?

— Такова специфика нашей службы. Не я это придумала, — развела руками девушка. — Еще вопросы имеются?

— Масса! — прорычал Геннадий.

— Отвечу по мере возможности, — процедила блондинка сквозь зубы. — Пока отдыхайте.

Настория резко толкнула правую ладонь вперед и стремительно вышла в открывшийся дверной проем.

Геннадий вновь расположился на матрасе, слегка постукивая по нему кулаками. Черл присел по-азиатски на свой. Некоторое время напарник молчал, а потом заговорил:

— Она неплохой человек. Правда.

— Что? — Акулов не сразу вынырнул из невеселых дум.

— Я говорю, наша старшая — замечательная девушка. Конечно, в некоторых экстремальных ситуациях она ведет себя крайне жестко.

— Я видел, как она жгла полицейских и велосипедистов.

— Они стреляли в нее?

— Да.

— Это были страгги.

— Враги?

— В меньшей мере. Страгги охраняют миры от нашего появления. Пытаются мешать лесторианцам и каноррцам забираться с планет накты.

— Кто такие каноррцы?

— Канорр — это основной конкурент Лестора. Между ними вечное противостояние.

— А при чем здесь я? Да и ты тоже? — Акулов все еще злился.

— И Лестор и Канорр набирают помощников для боевых групп там, где считают нужным. На любой удобной планете, в любом удобном временном промежутке.

— Хроники, хронтары... В пришельцев я еще могу поверить, но в перемещения во времени...

— Ген, ты убедишься в этом сам.

— Возможно. И называй меня Геной!

— Хорошо, но только наедине. Старшая будет недовольна.

— Ладно. Черласий, как долго лететь до Лестора?

— Скоро будет переход. Там совершим скачок — и на месте. На планете хронтар перезарядится и по первому приказу выйдет в требуемую точку. Слушай, друг мой, хочешь прогуляться по хронтару?

— Мне можно? — с надеждой спросил Гена, так как находиться в каюте ему уже порядком осточертело.

— Конечно! Ты же служишь на нем.

— А если я попытаюсь сбежать?

— Это практически невозможно.

— Ну а если мне придет в голову устроить здесь диверсию? Хотя бы из чувства мести за принудиловку?

— Тебя распылят.

— Каким макарон? То есть — как?

— Осужденного размещают в хронике. Набирают случайный алгоритм хаотичного внедрения во временные пласты. Назначенный палач включает кнопку старта. Хроник возвращается, а осужденный просто размазывается во времени.

— Жестоко! Кстати, я видел, как Дакрайя чем-то шаранула старенькую бабушку. Чуть не угробила ее.

— Что за бабушка?

— Обычная пенсионерка. Правда, она из зонта огненным шаром выстрелила.

— Скорее всего, это был боса.

— Что это такое?

— Один из страггов, самый энерговооруженный боец.

— Боец? Не смейся! Всего лишь бабка.

— Страгги умеют маскироваться под кого угодно. У тебя будет возможность это увидеть.

— Ладно, веди меня на экскурсию.

Геннадий поднялся и следом за Черласием вышел из каюты.

ГЛАВА 3

Снова длинный коридор, гулкий металлический пол, убегающие полосы света, разноцветные квадратики, видимо обозначающие двери.

Сзади раздалось легкое частое шлепанье, и помощников обогнал синий куб размером со средний холодильник. Он быстро двигался на мягких, скорее всего, резиновых гусеницах. Акулов успел прочитать на нем белую надпись: «Охранный модуль № 512».

«А ведь написано было не по-русски! — внезапно осознал Геннадий, когда «холодильник» скрылся из виду. — Значит, внедренный кристалл работает?» Мужчина машинально пощупал затылок.

Когда напарники дошли до развилки, Черл, на секунду задумавшись, шепнул:

— Пойдем к энергетической пушке. Думаю, тебе будет интересно.

Он завел Акулова в широкий отсек, по краям которого располагались ряды высоких зеленых цилиндров.

— Что это? — шепотом спросил Геннадий.

— Заряды к пушке, — так же тихо ответил Черл и приложил ладонь к красному квадратику на стене.

Дверь в следующее помещение отодвинулась, и мужчины вошли внутрь. Три стены круглого отсека занимали прозрачные экраны, через которые были видны звезды. Акулов подошел ближе и приложил ладони к холодной поверхности. Где-то там, очень далеко, затерялась Солнечная система...

— Ген, не желаешь полюбоваться на пушку? — громко спросил Черл и указал на пятигранный постамент, возвышающийся у центрального экрана.

— Сейчас. — Еще раз взглянув на звезды, Акулов подошел к напарнику. — Кстати, ты что так разорался? Сам говорил, нельзя шуметь.

— Молчать рекомендуется только в межблоковых переходах. В остальных местах — хоть песни пой! Если, конечно, старшие разрешат.

— А что не так в переходах?

— Аудиозахват охранных модулей настроен на высокий уровень шума. Если немного переусердствовать, могут быть проблемы.

— Эти синие ящики так опасны?

— На моей памяти ничего не случалось, а вот старшие рассказывали о летальных исходах.

— Спасибо за подсказку. А какой смысл такой настройки модулей?

— Смысл есть! — раздался звонкий мелодичный голос откуда-то сверху.

С трехметрового пятигранника грациозно спрыгнула русоволосая девушка в серебристом комбинезоне. Черл повернулся к ней и на секунду склонил голову. На всякий случай Геннадий последовал примеру напарника.

— Представь себе, — продолжала девушка, — десант каноррцев прорвался на наш хронтар. Как думаешь, они будут идти по проходам на цыпочках? Станут бесшумно взрывать отсеки?

— Не знаю, — пожал плечами Акулов. — Я здесь недавно.

— Оно и видно, — улыбнулась девушка. И представилась: — Я — Джалька! Правый бортстрелок.

— Ген, — снова склонил голову Акулов. — А это...

— С Черлом мы старые друзья! — засмеялась Джалька. — Вышли на прогулку?

— На экскурсию.

— Сейчас покажу тебе пушку. — Девушка указала рукой на постамент. — Потом двигайте к себе, скоро скачок.

Джалька встряхнула волнистыми кудрями и полезла по встроенной в стенку пятигранника металлической лестнице. Геннадий двинулся за ней, исподволь отмечая приятную глазу девичью округлость ягодиц, обтянутых тканью комбинезона. Черл остался внизу. Видимо, он был тут не в первый раз.

На вершине постамента находилась станина с пультом управления. Сверху в специальной ячейке лежал серебристый шлем. Девушка нажала на пульте клавишу. «Зарядный отсек», — прочитал надпись Акулов. На маленьком овальном мониторе возникло изображение помещения с зелеными цилиндрами.

— А где пушка-то? — задал вопрос Геннадий.

— Там, — махнула рукой Джалька.

Проследив за направлением ее руки, Акулов увидел ствол орудия за нижней кромкой центрального смотрового экрана. Прикинуть размер пушки даже приблизительно мужчина не смог, он вообще с трудом представлял габариты хронтара.

— Как же ты управляешь орудием? — удивился он.

В ответ Джалька похлопала ладонью по поверхности шлема. Неожиданно Геннадий заметил какое-то движение на левом обзорном экране. Он повернул голову одновременно с бортстрелком. Вместо черноты космоса впереди возникло плотное туманное марево.

— Что это? — удивился Акулов.

— Ген, Черл! — воскликнула девушка. — Дуйте к себе! Я такого еще не видела!

Геннадий бросился к лестнице, а брюнет уже открывал входную дверь. На мониторе, висящем над ней, появилось изображение седого мужчины в строгом черном костюме.

— Вниманию бортстрелков и ракетчиков, — громко заговорил человек. — Всем занять свои места! Мы подверглись нападению! Стрелкам быть в режиме готовности!

Едва напарники миновали зарядный отсек, как хронтар сильно трянуло. Помощники, не удержавшись, упали. Тут же из не видимых ранее ячеек межблокового перехода начали выползать охранные модули. Из каждого синего куба стали выдвигаться подобия стволов и ракетных направляющих. «Холодильники», не обращая внимания на мужчин, принялись равномерно рассредоточиваться в переходе.

Хронтар трянуло сильней. Метрах в десяти от помощников поперек перехода треснул пол. С диким воем рвущегося металла каркас хронтара продолжал разрушаться. Заискрились лопнувшие кабели, из поврежденных трубопроводов хлынула жидкая субстанция ярко-голубого цвета. Увеличивающиеся многочисленные щели стали выбрасывать клубы пара и дыма. Трещина стремительно расширилась. В ее зев посыпались фрагменты конструкции, обломки оборудования и отсеков, охранные модули. Световые полосы на уцелевших частях потолков стали гаснуть.

Черл поднялся и, махнув рукой, бросился в противоположную от разлома сторону. Едва Геннадий вскочил, как перед ним заскрежетал пол, и на его поверхности возникла еще одна поперечная тонкая паутина, с каждой секундой увеличивающаяся в размере. Мужчина застыл, затаив дыхание. Больно ударив по барабанным перепонкам, звонко лопнул металл.

Часть межблокового перехода, на которой стоял Черл, круто накренилась. Сквозь грохот скатывающихся в образовавшийся пролом обломков Акулов услышал удаляющийся крик напарника... «Недолго дружили», — возникла у Геннадия дурацкая мысль. А на оставшемся клочке перехода с угасающей амплитудой моргал красный квадратик зарядного отсека.

Геннадий приложил к нему ладонь. Вход открылся. Как только Акулов проник в него, дверь вернулась на место. «Неплохое я выбрал убежище», — иронично подумал он, оглядев ряды зарядов.

Отсек трянуло. Загремел открывшейся дверцей встроенный шкаф. Геннадий подбежал к нему. Внутри, в ложемен-

тах каркаса, лежали четыре единицы незнакомого оружия. Все однотипные, внешне напоминающие короткие доски с пистолетными рукоятками. Акулов достал одно и принялся разбираться в его устройстве, что было несколько сложно из-за непривычного количества кнопок, рычажков.

Сначала оружие пискнуло, и в стену уперся тонкий красный луч. Целеуказатель — догадался Геннадий. После очередной манипуляции рычажками загорелся яркий фонарь. А затем оружие завибрировало и плюнуло огнем. Жаркий сгусток пламени, попав в стену, брызнул расплавленным металлом.

«Старшина меня бы в армии убил, — аккуратно возвращая ствол на место, подумал Акулов. — А если бы я в заряды попал? Мало бы не показалось! Да и зачем мне в этом амбаре оружие?»

Внезапно ожил невидимый динамик:

— Правый бортстрелок, отзовись! Правый бортстрелок, отзовись!

Геннадий повернулся к входу в отсек с пушкой. «Действительно, — подумал он. — Выстрелов-то не слышно! Или она стреляет бесшумно?» Приняв решение, Акулов направился к Джальке.

Его чуть не стошнило, когда он увидел лежащую на полу, словно тряпичная кукла, девушку. Верхняя часть ее тела была обуглена до неузнаваемости, а все помещение наполнил запах горелой плоти.

Пятигранник также имел повреждения. Вмятая воронка-полусфера оказалась именно посередине лестницы. Еще недавно прозрачный центральный смотровой экран уродовал широкий черный круг. Из монитора над дверью, выдававшего вместо изображения паутину трещин, раздался знакомый голос:

— Правый бортстрелок, отзовись! Правый бортстрелок, отзовись! Десантные корабли противника следуют в твой район!

— Нет больше вашего бортстрелка! — гневно выкрикнул Геннадий.

— Правый бортстрелок, отзовись! Правый бортстрелок, отзовись!

Акулов бросился к лестнице. Проскочив несколько перекладин, он добрался до вмятины, уничтожившей центральную часть лестницы. С силой оттолкнувшись, мужчина прыгнул к ближайшей уцелевшей перекладине. Острая боль пронзила правую руку чуть ниже локтя, и в рукав комбинезона потекло что-то горячее. Острый край разорванного металла глубоко вспорол незащищенную руку.

Но Геннадий висел на перекладине буквально на кончиках пальцев, и ему было не до раны. Он стиснул зубы и через силу подтянулся. Еще рывок! Вторая перекладина. Все...

Пульт управления на постаменте оказался целым. Отсек ощутимо трягнуло, он накренился в правую сторону. Акулов уперся корпусом в стойку пульта. Протянув руку, достал из ячейки серебристый шлем и надел на голову...

ГЛАВА 4

Но ничего не произошло. Совсем. Не работает? Акулов похлопал ладонью по шлему.

— Бортстрелок! — стеганул по барабанным перепонкам незнакомый голос. — Расположи активатор стрельбы правильно!

Геннадий чертыхнулся и развернул шлем на сто восемьдесят градусов. К глазам выдвинулся экран-полусфера с лазерной проекцией и проступили изображения ствола орудия, система подачи зарядов, курсор-прицел.

— Заработало! — облегченно выдохнул Геннадий.

Почувствовав болезненный толчок снизу поврежденной рукой, Акулов обнаружил выдвинувшийся джойстик, более похожий на миниатюрный летный штурвал с двумя клавишами. Автоматически отмечая: левая — «заряд» и правая — «бой», Геннадий обхватил руками устройство, расположив пальцы над кнопками.

На полусфере появились цели — четыре истребителя, как их классифицировал шлем. Не успел Акулов навести орудие, как прозвучал голос:

— В данный момент эти цели к уничтожению не рекомендуются.

— Что за фигня? — возмутился Геннадий.

— Данные цели для хронтера критической опасности не представляют, — уточнил невидимый собеседник.

На экране появились три транспорта, значительно превышающие размерами истребитель.

— Приоритетные цели — десантные корабли, — невозмутимо продолжал голос.

— Хорошо, — вздохнув, согласился с ним Акулов.

Он повернул голову вправо и обомлел: оружейный отсек вместе с зарядным висел буквально на ниточках, практически оторванный от корпуса хронтера. «А что будет после выстрела? — встревожился Геннадий. — Есть ли отдача у этого орудия? Не оторвет ли она отсек от хронтера к чертовой матери?»

— Приоритетные цели в пределах энергетического поражения оружия, — прервал размышления землянина голос-подсказчик.

Акулов заострил внимание на десантных кораблях противника. Они были похожи на гигантских хищных птиц. Длинные корпуса, блоки с вооружением, похожие на распростертые крылья. Центральный пост напоминал голову стервятника, у которого вместо клюва — абордаж-тоннель. Изображение в полусфере увеличилось, и Акулов смог детально рассмотреть, как по нему движутся роботы-фрезы и десантники-каноррцы.

«Интересно, — подумал Геннадий, — как они поступят со мной, если захватят в плен? Отпустят? А куда? Может, они вообще пленных не берут?» Вывернув джойстик вправо, новый бортстрелок синхронизировал его с прицелом шлема на переднем транспорте противника.

— Цель захвачена! — доложил невидимый подсказчик.

Геннадий вдавил левую клавишу джойстика.

— Заряд присутствует, — невозмутимо заявил голос.

Акулов еще раз нажал клавишу.

— Заряд присутствует. Активируйте клавишу «бой».

— Не мог сразу сказать? — Геннадий нажал правую клавишу.

Ствол орудия накалился, и на конце вспыхнул ослепительный шар. Полусфера шлема тут же активировала свето-

фильтр, и шар, сорвавшись с пушки, устремился к транспортам противника.

Ослепительная плазма врезалась в один из кораблей. Корпус десантовоза засверкал яркими бликами, и через мгновение вспучился от мощного взрыва. Фрагменты корабля разлетелись в разные стороны. Абордаж-тоннель, вращаясь подобно пропеллеру, пронесся мимо центрального обзорного экрана, выбрасывая из чрева в космос роботов и десантников.

Акулов немедленно поймал в целеуказатель следующий корабль и вдавил клавишу «бой».

— Заряд отсутствует, — доложил подсказчик. — Для продолжения стрельбы активируйте клавишу «заряд».

— Б-б... блин! Что за старье? Никакой автоматике! — Землянин нажал требуемую клавишу. Бросив взгляд на рукав комбинезона, пропитавшийся кровью, подумал, что надо бы перевязать...

Следующий выстрел пришелся в блок-крыло второго корабля. Десантовоз, лишившийся значительной части корпуса, закрутило по спирали и ударило о хронтар. Взрыв боезапаса судна противника вырвал несколько секций корабля-станции лесторианцев. Отсек с энергетической пушкой также тряхнуло, и Геннадий еле удержался на искалеченном пятиграннике. Боль в руке, разрастаясь, запульсировала с новой силой, но он, стиснув зубы, вновь зарядил орудие.

Четверка истребителей противника, до этого атаковавшая только огрызающиеся огнем бортовые стрелковые ячейки, устремилась к Акулову. Засверкали росчерки снарядов, ударивших по остаткам крепежа, на которых держался пушечный отсек.

Геннадий навел орудие на ближайший истребитель.

— В данный момент эти цели к уничтожению не рекомендуются, — вновь вмешался неизвестный помощник.

— Заткнись! — грубо рявкнул Ген и снова вдавил клавишу «бой».

Ослепительный шар, едва коснувшись истребителя, превратил его в разлетающийся по космосу металлолом. Уцелевшие «ястребы» ушли на второй заход, но Акулов успел пустить вдогонку заряд и смог достать еще одного.

Истребители продолжали обстрел «ниточек» отсека. Новый крен, скрежет металла, и Геннадий едва не свалился с постамента.

— В данный момент эти цели к уничтожению не рекомендуются!

На следующем заходе истребители противника закончились. Акулов затрясся в мелком ознобе, холодный пот стекал по вискам. «От потери крови», — с безразличием подумал он и повернул голову, глядя на уцелевший десантный корабль, но картинка расплывалась перед глазами.

Десантовоз уже пристыковался к корпусу хронтера абордаж-тоннелем, и Геннадий увидел в полусфере, как роботы-фрезы вгрызаются в облицовочные плиты корабля-станции лесторианцев.

Стрелок навел оружие на врага. Выстрел! Десантовоз взорвался и разлетелся на множество кусков. Абордаж-тоннель остался пристыкованным к хронтару, но безжалостный космос без церемоний высосал его начинку.

С чувством полного удовлетворения и необъяснимой эйфории Акулов присел на корточки и тут же провалился в темноту...

Очнулся Геннадий в уже знакомой серой палате. Возле кушетки, на которой он опять лежал в черной хламиде, кто-то тихо переговаривался. Не открывая глаз, контрактник прислушался к разговору.

— Зачем, зачем ты это сделала? — укоризненно шептала Дакрайя.

— Он мог погибнуть, — виновато отвечала ей Настория.

— Ну и пусть.

Акулов затаил дыхание, ожидая ответа старшей.

— Я этого не могла допустить.

— А о последствиях ты не задумываешься? — шипела брюнетка.

— Будем надеяться, что критических изменений у него в организме не произойдет, — уже более уверенно ответила блондинка.

— Нам и не критических не надо. Я пошла!

Зашелестела открываемая дверь, и Дакрайя с шумом удалилась из палаты. Акулов по-прежнему не открывал глаз, но тем не менее почувствовал, как Настория приблизилась к его

изголовью. Девушка положила свою ладонь Геннадию на лоб, нежно погладила по щеке. Мужчина замер, не дыша и ожидая продолжения, но блондинка резко отдернула руку. Через секунду снова зашелестела открываемая дверь. «Прходной двор какой-то, а не палата», — разочарованно подумал Акулов.

— Настория, — раздался хриплый голос пожилого мужчины. — Я бы хотел поговорить насчет твоего нового помощника.

— Слушаю вас, хрон-комм, — отозвалась девушка.

— Не отдашь его мне?

— Зачем?

— В бортстрелки.

От удивления Акулов чуть не выдал себя, слегка дернувшись.

— Извините, нет. Он по контракту — помощник, — строго заявила блондинка.

— Добудешь себе другого, — настаивал мужчина.

— Мы за этим достаточно побегали.

— Ладно, не буду тебе надоедать. Но хотя бы в рейде я смогу рассчитывать на запасного бортстрелка? — спросил мужчина с надеждой в голосе.

— Да, можете, — сдалась Настория.

В дверном проеме хрон-комм едва не столкнулся с Любиссой. Пробормотав слова извинения, врачеватель сразу направилась к кушетке.

— Как он? — громко спросила она.

— Спит, — ответила Настория шепотом.

— Можешь идти, я за ним пригляжу. И пришли помощника.

Как только блондинка вышла из палаты, Любисса бесцеремонно подвинула Акулова и присела на кушетку.

— Можешь не притворяться, — заявила врачеватель, — я же вижу, что ты не спишь.

Геннадий открыл глаза и немедленно закатал широкий рукав хламиды. От раны не осталось и следа. «Было ли это со мной действительно или причудилось?» — подумал он.

— Шрам не ищи, — хмыкнула Любисса, — твоя старшая залечила руку капитально. Да еще и кровью поделилась.

— Кровью? — подскочил Акулов.

— Ну да. Своей ты потерял очень много. Не мог сразу жгут наложить? Или ты из совсем диких миров?

— Из нормального мира, — обиженно пробурчал Геннадий. — Что с Джалькой? Той девушкой...

— Не думай о ней. — Рыжая откинулась назад, опершись на руки.

— А враг?

— Уничтожен. Хронтар совершил скачок. Скоро будем на Лесторе. Слушай, а я к тебе начинаю привыкать. Становишься постоянным клиентом, — широко улыбнулась Любисса.

— Мне и дома было неплохо, — огрызнулся землянин в ответ на шутку.

— Не ной! Как общее самочувствие?

— Вроде нормально. А что?

— В твоём организме могут произойти некоторые... изменения, — неуверенно ответила медик.

— С чего вдруг? — насторожился землянин.

— Кровь Настории. С одной стороны — она тебя спасла. Но с другой...

— Что не так с ее кровью? — Акулов прислонился к стене.

— Ах да, ты же не знаешь... — Рыжая взъерошила волосы и на минутку смолкла, прежде чем продолжить. — Все старшие — индивидуумы необычные. Они обладают многими качествами, недоступными для простых людей. Понимаешь?

— Да, насмотреться пришлось. — Гена внимательно смотрел на медика, вслушиваясь в каждое слово.

— При попадании крови старшей в тело другого человека у последнего могут возникнуть непредсказуемые реакции.

— Аллергия?

— Нет. Проявляются новые качества, иногда с побочными действиями. Хотя бывали случаи, что вреда не было. Короче, если почувствуешь, что с тобой происходит что-то необычное, сразу сообщай мне. И не пытайся обмануть! Иначе я тебя на запчасти разберу. — Окинув плотоядным взглядом мужчину, рыжая усмехнулась.

— Какие запчасти? — Вопрос вырвался сам собой.

— Разные. Большие и маленькие. — Взгляд Любиссы задержался на особо стратегических мужских местах. — Сейчас можешь идти к себе в каюту. И если будет скучно, заскакивай ко мне просто так.

— Зачем? Чтобы ты меня на запчасти разобрала?

— Ну, мне хватит и одной запчасти. — Любисса томно потянулась и плавно поднялась с кушетки. — Дуй к себе!

— А...

— Сопровождающий там, — махнула она рукой в сторону двери.

Сунув ноги в тапочки, Геннадий направился к двери. «Действительно, что изменилось во мне? — подумал он. — Ничего. Стоп-стоп... Я прекрасно слышал обеих старших, хотя они еле шептались. С закрытыми глазами я чувствовал все перемещения Настории по палате».

Перед выходом, поддавшись неожиданному импульсу, Геннадий вскинул ладонь. Дверь отошла в сторону. Акулов испуганно оглянулся. Любисса стояла к нему спиной и изучала показания приборов. Подобрал полы хламиды, Геннадий бросился в проход.

ГЛАВА 5

В коридоре стоял целый и невредимый Черл. «Надо же, не погиб!» — обрадовался про себя Акулов. Напарник, почему-то пряча взгляд, неловко затоптался на месте. «Наверное, винит себя за то, что бросил меня в трудный момент», — решил Геннадий.

— Как ты? — тихо спросил напарник. — Я виноват перед тобой...

— Ладно-ладно, — зашептал Акулов, — не извиняйся, я тебя прощаю. Скажи мне, как ты открываешь двери?

— Нажимаю ладонью на световые индикаторы, — удивленно ответил Черл. — Ты же видел.

— А как это делают старшие?

— Им не требуется приближаться. Благодаря своей энергетике они открывают двери на расстоянии. А почему ты интересуешься?

Акулов посмотрел на дверь палаты и тихо сказал:

— Потом расскажу.

Напарники молча двинулись к себе в каюту. По дороге Геннадий настороженно оглядывался, памятуя об охранных

модулях. «Этот сектор хронтара от разрушений не пострадал», — мысленно отметил землянин.

В каюте первым делом Черласий достал из шкафа одежду для Акулова, затем вынул металлическую корзину с разноцветными брикетами. Разместив ее содержимое на откинутой из стены столешнице, напарник пригласил трапезничать.

Наблюдая за обучающими движениями товарища, Геннадий содрал плотную упаковку с одного брикета. Под ней находилась блестящая коробочка. Черл приложил ладонь к своей таре, через несколько секунд раздался короткий писк, и коробочка открылась. Под крышкой оказалась густая вязкая жидкость, напоминающая столярный клей.

— После прикладывания ладони активируется состав, подогревающий пищу, — учительским тоном объяснил товарищ.

Напарник извлек из бокового паза коробочки маленькую металлическую ложку и, вздохнув, принялся без аппетита поглощать содержимое. Акулов внимательно наблюдал за Черлом и наконец решился. Но не успел поднести ладонь к своей коробочке, как та открылась сама.

— Как ты это сделал?

— Сам не знаю, — развел руками Геннадий.

— Такое умеют только старшие! — Напарник переводил испуганный взгляд с коробочки на Акулова. — Думаю, тебе не следует кому-либо это демонстрировать.

— Мне тоже так кажется.

— И все-таки — как?

— Любисса предупредила меня о возможных побочных действиях. Спасая меня, Настория дала свою кровь... Я спрашивал тебя про двери. Так вот, у меня это получается на расстоянии.

— Никому, никому об этом не говори! — разволновался Черл и добавил уже спокойнее: — А сейчас ешь.

Акулов осторожно попробовал густую субстанцию. Ни вкуса, ни запаха. Глядя, как напарник с отвращением поедает пищу, Геннадий отложил ложку.

— Что это такое? — спросил он у Черла.

— Калорийная пища, — вздохнул тот. — Специально для помощников. Если честно, иногда от этой еды хочется выть.

Геннадий растянулся на матрасе. На трапезничавшего напарника смотреть не хотелось. «От такого пропитания ноги протянешь, — невесело подумал Акулов. — Хотя что-то есть надо...»

Дверь отъехала, и в каюту вошли Дакрайя и Рэкт. Старшая подошла к матрасу Геннадия, но тот лишь бросил взгляд на точеную женскую фигурку в оранжевом комбинезоне и подниматься не стал. Брюнетка повернула голову к «шкафу», и многозначительно на него посмотрела.

— При появлении старших помощникам положено вставать! — злобно прорычал Рэкт.

Акулов молча поднялся. Черласий уже стоял по стойке «смирно». Дакрайя обошла Геннадия кругом и, посверлив в спину пристальным взглядом, грациозно улеглась на его матрас.

— Ну, герой, как самочувствие? — вкрадчиво спросила она.

— Нормально, — пожал плечами Акулов.

— Ты меня не обманываешь?

— Никак нет! — по солдатской привычке ответил Геннадий.

— Что за вычурные фразы? — Дакрайя поднялась с матраса, не отрывая глаз от мужчины, и стала прямо пред ним. — Смотреть в глаза! Говори правду! — прикрикнула она, прожигая пристальным взглядом.

— Голова побаливает. Слабость какая-то, в сон клонит, аппетита нет, — тихо ответил, надеясь, что ничем не выдает своего волнения, Геннадий.

— Ну, с этими вопросами к Любиссе. Меня интересует, не замечаешь ли ты у себя проявления каких-либо экстраординарных способностей?

Она немного расслабилась, похоже, слова Акулова успокоили ее.

— Например?

— Увеличившуюся силу, обоняние, зрение? Возросшую мозговую активность?

— Нет. Скорей, наоборот, — пожал плечами Акулов.

— Не в твоих интересах меня обманывать.

— Нет!

— Рэкт! — гаркнула лесторианка и отошла на шаг.